— Вам не разрешается приближаться ко мне. Вы не можете прикасаться ко мне. Кроме того, я не могу ждать год. Мне нужно время, чтобы разорвать помолвку.

Кладис, уже собиравшийся протестовать в ответ на слова Эллы с того места, где она велела ему остановиться, вскоре кивнул, отказываясь от всего.

Ее слова были разумны. Даже если ему не удастся убедить ее, ей нужно было время, чтобы разобраться во всем после.

— Пусть это будет десять месяцев. Если исключить время, необходимое для окончания академии, то получится восемь месяцев.

— Это слишком мало!

— Да. Но другого выхода нет. Или вы хотите бросить все это прямо сейчас?

— Нет…

Он не мог уйти. Поэтому он кивнул, но в его голосе, выражавшем согласие, не было энергии.

Элла решила отдать ему должное: он показал, что ему не нравится результат, но все же согласился. Если бы он не обращал внимания на ее мысли и заботился только о том, чтобы она была рядом с ним, ему было бы легче поговорить с императором.

Если бы Кладис так поступил, ему не пришлось бы соглашаться на это, а просто сидеть без дела и ждать, пока император торопит помолвку. Если бы это случилось, она ничего не смогла бы сделать.

«Воля императора — закон в этом мире».

В таком случае это был еще и шанс выиграть время, чтобы разорвать помолвку.

Элла подумала, что Кладис огорчился бы, если бы узнал, поэтому она выставила условия, которые действительно расстроили бы его. В этом и заключалась суть дела.

— Даже если останется время, мы в любой момент безоговорочно прекратим отношения, если я захочу это сделать.

— Ты сказала, что дашь мне шанс! — запротестовал Кладис.

— Я даю вам шанс, но я не говорила, что этот шанс надолго. Я решаю, сколько времени вам

дать, прямо сейчас.

— Есть ли у меня право на отказ?

— Вам что-то не нравится?

— Нет, нет. Хорошо, пусть будет по-твоему.

Сейчас Элла полностью контролировала ситуацию, поэтому Кладис не имел права отказываться или вести переговоры.

Но в каком-то смысле это был большой успех, что он хотя бы оказался за этим столом переговоров. До этого она никогда бы не дала ему даже такого шанса.

— Я также позволю вам бросить все это, когда вы захотите, — сказала Элла.

— Этого никогда не случится.

— Никогда не знаешь наверняка. Вы всегда должны быть открыты для всех возможностей. Кроме того, есть еще кое-что.

— В чем дело?

— Хотя я даю вам шанс, я буду продолжать пытаться разорвать эту помолвку. Вам не позволено останавливать меня от этого.

В этот момент его ответ дался не так-то легко.

«Могу ли я действительно отвести от нее взгляд? Могу ли я действительно игнорировать все, что она пытается сделать, чтобы отстраниться от меня?» — недоумевал Кладис.

Пока Кладис размышлял над этим, Элла бросила на него бомбу, упомянув:

— Это произойдет даже тогда, когда я повстречаю другого мужчину.

— Ты планируешь встречаться с другими мужчинами?

Умирающий щенок вдруг превратился в мужчину и шагнул вперед.

Но Элла не собиралась трусить, даже если бы он сделал такое лицо и подошел к ней. Она легонько сделала несколько шагов назад, настолько же, насколько он подошел к ней раньше. Затем она жестом, без слов, показала ему, чтобы он держался подальше.

Кладис протяжно вздохнул, пытаясь подавить свой гнев, и посмотрел на нее, молча требуя объяснений.

— Я уверена, что вы знаете значение кронпринцессы в Дуффэспе. Мне нужно встретиться с людьми, наделенными властью, и мне нужна их помощь, если я хочу покинуть это место. К сожалению, большинство из этих людей — мужчины. Вот почему я сообщаю вам об этом заранее. Я не могу допустить, чтобы вы всегда вели себя неуважительно, как в присутствии Ксила.

— Элла, я…

— Ваше высочество. Я поняла вашу ситуацию и то, что у вас не было другого выбора, поэтому я даю вам шанс. Вы должны понять, что у меня тоже нет другого выбора. Я должна убежать от этой роли.

Ее воля к побегу, чего бы это ни стоило, сформировалась в форму и обратилась к нему лицом.

Кладиса охватила неуверенность. Он чувствовал, что никогда не сможет уничтожить эту волю, поэтому ответил:

— Почему? Почему ты должна убегать?

— Потому что я не люблю вас. Я ненавидела вас, но сейчас нет, по крайней мере. Разве это не хорошо? Теперь я вас понимаю. Но я уверена, что вы мне не нравитесь. Я не могу стать супругой того, кто мне не нравится, и вечно жить в этом дворце. Вы прекрасно знаете причину, по которой я не должна так жить!

Выражение лица Кладиса потемнело от ее слов. Она имела в виду отношения между императором и императрицей. Если бы Кладис и Элла поженятся с их нынешними чувствами, то, скорее всего, они закончат так же, как правящая императорская чета. Он тоже этого не хотел.

— Нет, мы не должны так жить. Этого не должно быть. Хорошо. Если я не смогу заставить тебя влюбиться в меня, я отпущу тебя. Даже если я не могу представить себе жизнь без тебя, я должен отпустить тебя, если будущее с тобой будет таким.

Жизнь без нее и жизнь с ней в качестве врага… Оба варианта были ужасны. Однако если бы ему пришлось выбирать, то лучше было бы выбрать жизнь без нее. По крайней мере, ее жизнь будет отличаться от его.

— Если вы меня отпустите, я буду вашим другом.

— Другом…

— Если вам это не нравится, я могу уехать из страны.

— Нет, друг — это хорошо.

«Жизнь без нее» сменилась «жизнью, в которой она осталась другом». Лицо Кладиса немного расслабилось.

— Если вы отпустите меня сейчас, я смогу стать вашим ЛД, — добавила Элла.

— Нет! — его отказ последовал незамедлительно.

Выражение его лица напоминало выражение лица маленького мальчика, что почти заставило ее рассмеяться. Но она не хотела ослаблять его нервозность смехом. Поэтому вместо этого девушка сделала извиняющийся вид, пытаясь подшутить над ним.

http://tl.rulate.ru/book/58874/2506322